

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 1232
Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом
Суда по интеллектуальным правам

город Санкт-Петербург

3 июля 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря,
Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова,
Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина,

с участием представителей Суда по интеллектуальным правам –
председателя Суда по интеллектуальным правам Л.А.Новоселовой и
заместителя председателя Суда по интеллектуальным правам В.А.Корнеева,
полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде
Российской Федерации А.А.Клишаса, полномочного представителя
Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской
Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности пункта 6 статьи 1232 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Суда по интеллектуальным правам. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Суд по интеллектуальным правам оспаривает конституционность пункта 6 статьи 1232 ГК Российской Федерации, согласно которому при несоблюдении требования о государственной регистрации перехода исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации по договору об отчуждении исключительного права или без договора, залога исключительного права либо предоставления другому лицу права использования такого результата или такого средства по договору переход исключительного права, его залог или предоставление права использования считается несостоявшимся.

Как следует из представленных Конституционному Суду Российской Федерации материалов, 25 января 2007 года Роспатент произвел государственную регистрацию товарного знака с приоритетом от 28 июля 2005 года на имя ООО «Торгово-развлекательный комплекс «Зилант», а в соответствии с договором об отчуждении исключительного права на

товарный знак, зарегистрированным 12 сентября 2011 года, исключительное право на данный товарный знак было передано ООО «Зилант». Впоследствии ООО «Зилант» было присоединено к ООО «Эквивалент», которое, в свою очередь, было присоединено к ООО «Тестато». Поскольку записи о переходе исключительного права на товарный знак к ООО «Тестато» в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации отсутствовали, Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) 9 декабря 2016 года уведомила его об отказе в удовлетворении ходатайства о предоставлении шести месяцев для подачи заявления о продлении срока действия исключительного права на товарный знак и в рассмотрении заявления о продлении срока действия исключительного права на товарный знак, однако Суд по интеллектуальным правам решением от 19 июня 2017 года признал этот отказ незаконным и обязал Роспатент продолжить рассмотрение ходатайства ООО «Тестато» о предоставлении шести месяцев для подачи заявления о продлении срока действия исключительного права на товарный знак и в случае удовлетворения ходатайства рассмотреть соответствующее заявление.

В ходе рассмотрения кассационной жалобы Роспатента Президиум Суда по интеллектуальным правам пришел к выводу о наличии неопределенности в вопросе о конституционности подлежащего применению в данном деле пункта 6 статьи 1232 ГК Российской Федерации и, приостановив производство по делу, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом в порядке статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 1 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 3), 44 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), поскольку во взаимосвязи с абзацем вторым пункта 4 статьи 57, пунктом 1 статьи 58 и пунктом 2 статьи 1232 данного Кодекса порождает неопределенность относительно момента перехода исключительного права на товарный знак в случае реорганизации юридического лица путем

присоединения к нему другого юридического лица – правообладателя данного товарного знака, а также относительно возможности реорганизованного юридического лица – правопреемника правообладателя товарного знака обращаться в Роспатент за продлением срока действия исключительного права на данный товарный знак, если переход к нему этого права ранее не зарегистрирован в Роспатенте, что ведет к произвольному правоприменению и тем самым – к нарушению гарантий государственной, в том числе судебной, защиты конституционных прав и свобод граждан.

Таким образом, с учетом требований статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», пункт 6 статьи 1232 ГК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на его основании в системе действующего правового регулирования решаются вопросы о переходе исключительного права на товарный знак к юридическому лицу, реорганизованному путем присоединения к нему другого юридического лица – правообладателя данного товарного знака, и о возможности продления срока действия исключительного права на него по ходатайству юридического лица – правопреемника правообладателя товарного знака, притом что за государственной регистрацией перехода исключительного права на данный товарный знак правопреемник в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатент) ранее не обращался.

2. Конституция Российской Федерации, гарантирующая свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, а также охрану интеллектуальной собственности законом (статья 44, часть 1), закрепляет право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), которое наряду с другими правами и свободами человека и гражданина признается и гарантируется в России согласно общепризнанным принципам и нормам

международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1).

Гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации закрепляет, что их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц и что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 17, часть 3; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статья 55, часть 3).

Приведенные положения Конституции Российской Федерации составляют основу политики государства в области охраны интеллектуальной собственности, правовое регулирование которой, в том числе в связи с использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, включая товарные знаки, находится в ведении Российской Федерации (статья 71, пункт «о», Конституции Российской Федерации; статьи 2 и 3 ГК Российской Федерации). Осуществляя соответствующее правовое регулирование, федеральный законодатель также принимает во внимание положения регулирующих соответствующие отношения международных договоров, участником которых является Российская Федерация, в том числе Конвенции по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20 марта 1883 года), Мадридского соглашения о международной регистрации знаков (заключено в Мадриде 14 апреля 1891 года), Договора о законах по товарным знакам (подписан в Женеве 27 октября 1994 года) и Сингапурского договора о законах по товарным знакам (подписан в Сингапуре 27 марта 2006 года).

3. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации товарные знаки относятся к объектам гражданских прав, наряду с иными предусматриваемыми гражданским законодательством средствами индивидуализации они приравниваются к результатам интеллектуальной

деятельности и как таковые являются объектами интеллектуальной собственности, которым предоставляется правовая охрана; исключительное право на товарный знак является имущественным правом, которое признается и охраняется при условии его государственной регистрации (пункт 1 статьи 2, статья 128, подпункт 14 пункта 1 статьи 1225, статья 1226, пункт 1 статьи 1232, пункт 1 статьи 1477 и статья 1480).

В системе действующего правового регулирования государственная регистрация обязательна для признания вновь вводимых в оборот товарных знаков самостоятельными объектами гражданских прав, в том числе исключительного права на них соответствующих юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, т.е. имеет правообразующее значение и осуществляется согласно статье 1480 ГК Российской Федерации Роспатентом в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (Государственный реестр товарных знаков) в порядке, установленном статьями 1503 и 1505 данного Кодекса. При этом в Государственный реестр товарных знаков вносятся товарный знак, сведения о правообладателе, дата приоритета товарного знака, перечень товаров, для индивидуализации которых зарегистрирован товарный знак, дата его государственной регистрации, другие сведения, относящиеся к регистрации товарного знака, а также последующие изменения этих сведений (абзац второй пункта 1 статьи 1503 ГК Российской Федерации). Установленный законом порядок государственной регистрации товарных знаков конкретизирован в приказе Минэкономразвития России от 20 июля 2015 года № 482 (зарегистрирован в Минюсте России 18 августа 2015 года № 38572).

В случаях, когда результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации подлежит государственной регистрации, государственной регистрации также в соответствии с пунктом 2 статьи 1232 ГК Российской Федерации подлежат отчуждение исключительного права на такой результат или на такое средство по договору, залог этого права и предоставление права использования такого результата или такого средства

по договору, а равно и переход исключительного права на такой результат или на такое средство без договора, в том числе, как это следует из пункта 2 статьи 1490 данного Кодекса, переход исключительного права на товарный знак без договора в случаях универсального правопреемства при реорганизации юридических лиц в форме присоединения юридического лица к другому юридическому лицу. Порядок, в котором в таких случаях осуществляется государственная регистрация перехода исключительного права на товарный знак, конкретизирован в приказе Минэкономразвития России от 30 сентября 2015 года № 707 (зарегистрирован в Минюсте России 25 декабря 2015 года № 40246).

В силу правовой позиции, выраженной и неоднократно подтвержденной Конституционным Судом Российской Федерации в отношении государственной регистрации прав на недвижимое имущество и применимой к исключительному праву на товарный знак, государственная регистрация права способствует правовой определенности в сфере гражданского оборота, позволяющей участникам соответствующих правоотношений в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей, и как таковая отвечает своему конституционному предназначению (постановления от 26 мая 2011 года № 10-П и от 10 ноября 2016 года № 23-П; определения от 5 июля 2001 года № 132-О и № 154-О, от 29 января 2015 года № 216-О и др.).

Соответственно, обеспечивая публичность и достоверность сведений, вносимых в Государственный реестр товарных знаков, государственная регистрация товарных знаков направлена на защиту прав их обладателей и иных лиц и, следовательно, обеспечивает устойчивость гражданского оборота в целом. Что касается государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак в случае универсального правопреемства при реорганизации юридических лиц в форме присоединения юридического лица к другому юридическому лицу, то она – в отличие от государственной регистрации вновь вводимых в оборот товарных

знаков – носит правоподтверждающий, а не правообразующий характер и, будучи формальным условием обеспечения государственной, в том числе судебной, защиты права, не затрагивает самого его содержания и призвана лишь удостоверить со стороны государства принадлежность данного права определенному лицу.

4. Положение пункта 6 статьи 1232 ГК Российской Федерации, определяющее значение государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак для случаев реорганизации юридических лиц в форме присоединения, необходимо рассматривать в системном единстве с другими положениями данного Кодекса, устанавливающими общий порядок перехода прав в случае универсального правопреемства при реорганизации юридических лиц.

Так, согласно абзацу второму пункта 4 статьи 57 ГК Российской Федерации при реорганизации юридического лица в форме присоединения к нему другого юридического лица первое считается реорганизованным с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица; в соответствии с пунктом 2 статьи 58 данного Кодекса при присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица.

Правовая природа данной формы реорганизации юридического лица обуславливает, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 1 марта 2012 года № 5-П, возможность присоединения только к одному юридическому лицу, к которому, соответственно, как к правопреемнику переходят все права и обязанности реорганизованного (присоединенного) юридического лица; следовательно, при присоединении одного юридического лица к другому не возникает сомнений в том, какое именно юридическое лицо будет правопреемником, – в отличие от таких форм реорганизации, как разделение или выделение, когда правопреемник может быть неочевиден, поскольку к каждому из вновь образованных

юридических лиц переходят права и обязанности реорганизуемых юридических лиц в соответствующей части.

Приведенные положения Гражданского кодекса Российской Федерации, из которых следует, что при присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении его деятельности, позволяют применительно к таким случаям обеспечить непрерывность осуществления прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства, призванного гарантировать сохранение обязательств и их исполнение за счет имущества созданного в результате реорганизации юридического лица (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2010 года № 1620-О-О).

Такой порядок перехода прав при реорганизации юридических лиц в форме присоединения не исключает наличия определенных условий, необходимых для осуществления юридическим лицом – правопреемником перешедших к нему от присоединенного юридического лица прав в полном объеме. Эти условия, включая государственную регистрацию факта перехода прав от правопреемника к правопреемнику, должны отвечать конституционным критериям ограничения прав и свобод человека и гражданина (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации). В контексте данного требования следует рассматривать для случаев реорганизации юридических лиц и положение пункта 6 статьи 1232 ГК Российской Федерации, согласно которому переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации без договора считается несостоявшимся при несоблюдении требования о его государственной регистрации.

4.1. Если связывать переход исключительного права на товарный знак при реорганизации юридических лиц в форме присоединения только с моментом завершения государственной регистрации этого перехода Роспатентом, то с момента внесения в единый государственный реестр

юридических лиц записи о прекращении деятельности юридического лица – правопродшественника и до момента завершения государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак к правопреемнику оно оставалось бы без правообладателя, что лишало бы данное исключительное право судебной защиты и – вопреки предписаниям Конституции Российской Федерации, ее статей 2, 17, 19 (части 1 и 2), 44 (часть 1) и 55 (часть 3), – нарушало бы имущественные и иные права как самого правопреемника, так и иных лиц.

Между тем, как следует из устанавливающей общие положения о государственной регистрации прав на имущество статьи 8¹ ГК Российской Федерации, права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом (пункт 2). Вытекающая из названной нормы возможность возникновения, изменения или прекращения права в установленных законом случаях – независимо от того, была ли произведена его государственная регистрация, – может иметь место и при переходе исключительного права на товарный знак. Такое толкование пункта 6 статьи 1232 ГК Российской Федерации предопределяется его системной связью с регулированием универсального правопреемства при реорганизации юридических лиц в форме присоединения юридического лица к другому юридическому лицу (статьи 57 и 58 ГК Российской Федерации), позволяя избежать нарушения прав юридического лица – правопреемника.

Отсутствие государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак к юридическому лицу – правопреемнику, притом что это право входит в общий имущественный массив, объективно затрудняет, с учетом предписания пункта 2 статьи 1232 ГК Российской Федерации, распоряжение перешедшим к нему исключительным правом на товарный знак, хотя и не препятствует размещению товарного знака на производимых этим юридическим лицом или лицами, которым данное право было предоставлено ранее его правопродшественником, товарах.

Гражданско-правовое регулирование, допуская осуществление гражданами и юридическими лицами своих прав своей волей и в своем интересе, предусматривает и различные юридические механизмы, способствующие скорейшему осуществлению действий, направленных на достижение публичности и достоверности принадлежности исключительного права на товарный знак новому правообладателю. Соответственно, требование зарегистрировать переход данного права в качестве условия совершения уполномоченным органом по обращению правообладателя относящихся к его компетенции юридически значимых действий представляется оправданным.

4.2. Таким образом, из пункта 6 статьи 1232 ГК Российской Федерации в системном единстве с пунктом 4 статьи 57 и пунктом 2 статьи 58 данного Кодекса следует, что при реорганизации юридических лиц в форме присоединения юридического лица к другому юридическому лицу исключительное право на товарный знак переходит к правопреемнику и подлежит защите с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица, притом что реализация правомочий, составляющих содержание данного права в полном объеме, возможна только при условии государственной регистрации его состоявшегося перехода. При этом не является препятствием для государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак то обстоятельство, что присоединяемое в процессе реорганизации юридическое лицо ранее переход к нему данного права не зарегистрировало. Если же лицо, к которому переходит исключительное право на товарный знак, не обратилось за государственной регистрацией перехода данного права после завершения реорганизации, то риск возможных неблагоприятных последствий для взаимоотношений с третьими лицами лежит на нем как на правообладателе.

Поскольку, по общему правилу, лицо, которому принадлежит имущество, несет бремя его содержания, охватывающее, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, и государственную

регистрацию права на такое имущество его обладателем (Постановление от 22 июня 2017 года № 16-П), требования справедливости, а также разумности и добросовестности при осуществлении гражданских прав предполагают, что аналогичное бремя должно нести и лицо, которому принадлежат имущественные права на иные, помимо вещей, объекты гражданских прав. Исходя из этого не исключено установление федеральным законодателем разумных сроков, в пределах которых должна быть осуществлена регистрация перехода исключительного права на товарный знак в порядке универсального правопреемства, и определение соразмерных последствий, не связанных с его прекращением помимо воли правообладателя, в случае несоблюдения этих сроков в пределах срока действия исключительного права на товарный знак.

5. Согласно статье 1491 ГК Российской Федерации исключительное право на товарный знак действует в течение десяти лет с даты подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака (пункт 1); срок действия исключительного права на товарный знак может быть продлен на десять лет по заявлению правообладателя, поданному в течение последнего года действия этого права; по ходатайству правообладателя ему может быть предоставлено шесть месяцев по истечении срока действия исключительного права на товарный знак для подачи указанного заявления (пункт 2).

Практика применения Роспатентом названных законоположений в их взаимосвязи с пунктом 6 статьи 1232 ГК Российской Федерации (как подтверждают, в частности, материалы, представленные Судом по интеллектуальным правам) исходит из того, что действующее правовое регулирование не предусматривает одновременного рассмотрения Роспатентом вопросов о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак и о продлении срока действия данного права, поскольку для обращения с заявлением о продлении срока действия исключительного права на товарный знак правообладатель должен предварительно зарегистрировать переход к нему данного права в Государственном реестре товарных знаков. Такая практика находит

основание в Административном регламенте предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по продлению срока действия исключительного права на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак (утвержден приказом Минэкономразвития России от 30 сентября 2015 года № 705, зарегистрированным в Минюсте России 25 декабря 2015 года № 40240), предусматривающем, в частности, что в заявлении о продлении срока действия исключительного права на товарный знак его правообладатель указывается в соответствии со сведениями, содержащимися в Государственном реестре товарных знаков (пункт 17).

В результате даже при наличии в Государственном реестре товарных знаков данных о принадлежности исключительного права на товарный знак юридическому лицу, прекратившему свое существование в результате присоединения к другому юридическому лицу, а в едином государственном реестре юридических лиц – данных, на основании которых можно определить юридическое лицо, являющееся его универсальным правопреемником, такое юридическое лицо должно сначала произвести государственную регистрацию перехода к нему исключительного права на товарный знак и только после этого обращаться в Роспатент за продлением срока действия данного права.

При таком подходе к организации деятельности по предоставлению соответствующей государственной услуги уполномоченным органом, который при этом может исходить из соображений удобства, существенно увеличивается время, необходимое юридическим лицам, к которым исключительное право на товарный знак перешло вследствие присоединения к ним других юридических лиц, для продления срока действия данного права, что в ряде случаев может быть сопряжено с риском его утраты правообладателем. Между тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, цели одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Соответственно, пункт 6 статьи 1232 ГК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагает – применительно к случаям перехода исключительного права на товарный знак при реорганизации юридических лиц в форме присоединения юридического лица к другому юридическому лицу – рассмотрение федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатентом) вопроса о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак одновременно с вопросом о продлении срока действия данного права по обращению обладателя исключительного права на товарный знак, что не отменяет уплаты пошлины, если она предусмотрена законом, за каждое из совершаемых уполномоченным органом юридически значимых действий.

Это не препятствует внесению в правовое регулирование изменений, направленных – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – на установление надлежащих гарантий рассмотрения Роспатентом вопроса о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак в порядке универсального правопреемства, при котором отсутствует неопределенность в вопросе о том, кто является правопреемником, одновременно с вопросом о продлении срока действия данного права, а также, при необходимости, – о совершении по обращению такого правопреемника как обладателя исключительного права на товарный знак непосредственно связанных с этим иных юридически значимых действий.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 6 статьи 1232 ГК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащееся в нем положение предполагает, что:

при реорганизации юридических лиц в форме присоединения юридического лица к другому юридическому лицу исключительное право на товарный знак считается перешедшим к последнему с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица, притом что реализация правомочий, составляющих содержание данного права, в полном объеме возможна только при условии государственной регистрации состоявшегося перехода права в установленном порядке;

при решении вопроса о продлении срока действия исключительного права на товарный знак по заявлению юридического лица, к которому исключительное право на этот товарный знак перешло в результате реорганизации в форме присоединения к нему другого юридического лица, при отсутствии государственной регистрации его перехода обеспечивается рассмотрение данного вопроса одновременно с вопросом о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак.

2. Конституционно-правовой смысл пункта 6 статьи 1232 ГК Российской Федерации, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 28-П

Конституционный Суд
Российской Федерации